

Перед такими счастливицами, как Кан Джунхо, эти люди никогда не испытывали чувства неловкости за то, что наелись за чужой счет.

И правда, китайцы всё же куда более воспитаны: знают, что благородный муж предпочитает решать дела словами, а не кулаками.

— Чего же вы ждете, заказывайте быстрее! Все здесь только этого и ждут, — американец тоже оказался не из приятных. Ким Кибом, выйдя из комнаты, просто уселся на пол и невозмутимо произнес это.

— Ладно, понял, — Кан Джунхо вышел последним, взял телефон и послушно набрал номер китайского ресторана.

— Здравствуйте, это StarCity. Будьте добры, четыре порции свинины в кисло-сладком соусе.

Только он успел озвучить заказ, как несколько недовольных взглядов заставили его тут же поправиться:

— Э-э... лучше пять порций.

В итоге, когда прозвучал вопрос:

— Может... шесть? — и Кан Джунхо получил подтверждающий кивок, он подытожил:

— Да, пусть будет шесть.

Тяготы жизни стажеров известны всем, поэтому, если кому-то выпадала такая удача, всеобщее пиршество становилось делом само собой разумеющимся. Конечно, тот, кому повезло, должен был заранее смириться с неизбежным вымогательством.

Китайские рестораны поблизости работали круглосуточно и даже доставляли еду на дом. Так что после полуночи эта четверка могла позволить себе роскошный поздний ужин. Когда пришло время платить, даже у такого состоятельного парня, как Кан Джунхо, кошелек изрядно опустел. Расчет за работу проводился в определенные сроки, и даже при наличии знакомых Кан Джунхо не мог получить гонорар раньше времени.

— Спасибо, приходите еще, — курьер улыбнулся, и его благодарность прозвучала вполне искренне. Похоже, такой заказ для него был редкой крупной удачей.

Пока Кан Джунхо расплачивался, остальные трое церемониться не стали.

— Ты начинай... — первым сказал Ким Хичоль.

— Нет уж, ты старше, ты первый, — улыбнувшись, ответил Ким Кибом.

В комнате воцарилась гармония. После недолгих препирательств Хань Гэн и двое других синхронно взялись за палочки. Что же касается оплатившего ужин Кан Джунхо, о нем, похоже, никто даже не вспомнил.

Жизнь в общежитии устроена именно так: раз уж все стали одной семьей и вынуждены проводить вместе дни и ночи, то бессмысленные любезности и благодарности здесь только мешают.

Вернувшись после оплаты, Кан Джунхо привычно сел рядом с Хань Гэном; по его движениям

было ясно, что он даже не надеялся, что его будут ждать. Кан Джунхо давно перестал ждать чего-то хорошего от этой компании, которая готова была с кулаками наброситься на того, кто кормит их в данный момент, и равнодушно наблюдать за чужими бедами.

Воцарилось молчание — правило не разговаривать во время еды, похоже, стало законом и в этом общезнании. Страсть корейцев к поддержке отечественного производителя известна во всем мире, однако, кроме того, что еда от этого становилась только дороже, жизнь корейцев ничуть не менялась. Впрочем, нельзя не признать, что здесь отличное место для похудения: стройные фигуры встречаются повсюду, что порой невольно заставляет задуматься о подлинных мотивах такой радикальности.

К счастью, кроме говядины, остальные виды мяса стоили не так уж дорого. Кан Джунхо мог позволить себе угостить всех свининой, разумеется, если его не пытались обчистить до нитки.

На середине трапезы Хань Гэн, казалось, о чем-то вспомнил, но замялся. Его нерешительность вызвала недовольство у Ким Хичоля.

— Что ты хотел сказать? Говори прямо, я могу перевести, — похвастался Ким Хичоль и снова отправил кусок в рот.

— Э-э... я хотел узнать, что это за бренд мужской одежды Scofield? И много ли за это платят?

Хань Гэн жил в Корее еще не так долго и не слишком хорошо разбирался в местной моде. От такого вопроса Ким Хичоль едва не поперхнулся, а кусок мяса, который Кан Джунхо держал палочками, снова свалился в миску.

— Пфф, ха-ха! — Ким Кибом первым рассмеялся в голос. Похоже, Хань Гэн до сих пор не понимал, что значит работа моделью для Scofield.

Все, кроме Хань Гэна, покатались со смеху. Тот, ожидая ответа, оставался в недоумении, но, видя всеобщее веселье, не хотел оставаться в стороне.

— У E-Land Group много брендов. Первый, с которым я работал, E-Land, был довольно массовым, но мужскую линию Scofield обычно представляют уже дебютировавшие сонбэ. Хотя я получил лишь работу фотомодели для некоторых других коллекций, даже это дает огромную популярность.

Под влиянием западной поп-культуры каждый, кто хочет дебютировать в Корее, должен сначала обзавестись собственными фанатами. Число фан-сайтов на крупнейших порталах не поддается исчислению — там есть всё, от уже состоявшихся звезд до стажеров. В SM Entertainment прекрасно знают, как важно прислушиваться к мнению фанатов, и наличие личного фан-клуба напрямую влияет на шансы дебютировать.

Конечно, непубличные стажеры — это секретное оружие, и в SM к мнению фанатов относятся избирательно. В этот раз Кан Джунхо получил отличную возможность заявить о себе, так что можно было не бояться, что его никто не полюбит.

Взять хотя бы Ким Хичоля, сидящего здесь без всякого пафоса: его личный фан-клуб среди стажеров считается номером один.

— От непубличного стажера до дебюта, а теперь еще и такой шанс. Потерпи, скоро дебютируешь, и всё станет проще. Вот увидишь, ты обязательно станешь звездой, — Хань Гэн остался доволен объяснением Кан Джунхо, а Ким Хичоль вдруг добавил с серьезным видом.

Наблюдая за тем, через что прошел Кан Джунхо, Ким Хичоль знал, что упорство этого парня обязательно приведет его к вершине. Возможно, даже тесной Корее ему будет мало!

— Хён, ты чего? Нужно говорить: мы обязательно станем звездами!

Сказав это, Кан Джунхо утвердился в своей мысли:

Мы обязательно станем звездами!

Главный вокалист — душа айдол-группы и гарант её музыкальности.

Мастерство вокалиста напрямую влияет на качество музыки. Поэтому в хорошей группе талантливый певец — незаменимое звено.

Если говорить о способностях, то вокальные данные Кан Джунхо не уступали уже дебютировавшим артистам, вот только из-за проблем с передачей эмоций его общее выступление выглядело не столь впечатляюще.

Тестирование в студии звукозаписи — это конкретная проверка вокалиста. Петть в студии совсем не то же самое, что выступать вживую. Голос певца должен идеально сливаться с мелодией, и для этого нужно поймать некое неуловимое ощущение.

Любая погрешность в голосе становится очевидной. Конечно, можно использовать компьютерную обработку, но у стажеров, еще не дебютировавших, такой привилегии нет.

— Ну как? Что сказал Ли Юнрёль?

Увидев, как Ким Рёук выходит из студии, Кан Джунхо, который тоже был одним из главных вокалистов в списке тринадцати кандидатов, подошел к нему. Он искренне ценил серьезное отношение Рёука к пению.

— Всё по-старому, никаких сдвигов. Честно говоря, не только я застрял на месте. Учитель говорит, что теперь всё зависит от интуиции, но мы даже не понимаем, что именно нужно почувствовать. Только и могут, что отрываться такими фразами.

Дыхание, передача эмоций, техника звукоизвлечения — это три основы, без которых вокалист немислим.

А дальше требуется сценический опыт. В студийных условиях любой нюанс вылезает наружу. Как ни скрывай, студия — место беспощадное.

— И что теперь? Так и собираешься оставить?

Глядя на диск в руках Ким Рёука, Кан Джунхо не верил, что тот так просто сдастся.

— Зайду вечером еще раз, надеюсь, упорство поможет хоть немного исправить ситуацию.

Пожав плечами, Ким Рёук кивнул Чон Суён, стоявшей рядом с Кан Джунхо, и, попрощавшись, ушел.

— Пойдем, главная вокалистка Чон, — пошутил Кан Джунхо. Им предстояло работать вместе, и сейчас Кан Джунхо не мог упустить шанс проявить себя как певец. В конце концов, работа моделью — это всего лишь работа моделью. Кто знает, каковы шансы, что он выстрелит сразу?

Стоя перед дверью студии, Чон Суён глубоко вздохнула. Совместная запись — обычное дело для готовящихся к дебюту групп, и раз уж рядом с ней такой универсальный спасатель, как Кан Джунхо, она верила, что всё пройдет гладко.

— Тут что, лампочки поменяли? Почему так ярко?

Едва войдя, Кан Джунхо зажмурился от ослепительного света в студии.

Рабочее помещение было полностью закрытым, без окон. За пультом сидел Ли Юнрёль, подрабатывавший звукорежиссером, а на диване у стены громоздились стопки дисков с минусовками.

Оставшаяся кабинка была душой студии — местом для записи.

— Кто тебе сказал, что в студии обязательно должно быть темно? Не слышал? Говорят, здесь завелись призраки, вот сотрудники компании и вкрутили лампочки поярче, а то девчонки, когда приходят записываться, до смерти пугаются.

Ли Юнрёлю даже не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто пришел. У Кан Джунхо был очень узнаваемый, особенный голос. Для звукорежиссера его тембр был идеальным, словно созданным для пения.

Более того, его вокальный диапазон не уступал легендарному Шим Чханмину, они вполне могли потягаться в высоких нотах.

И такой талант — всего лишь стажер! Неудивительно, что Ю Ёнджин, услышав отчет Ли Юнрёля, сразу же принялся сокрушаться о природном даре Кан Джунхо.

По словам Ю Ёнджина, Кан Джунхо был рожден для SM.

— Привет, Суён...

Ли Юнрёль лениво развернулся на вращающемся стуле. В ближайший час он будет их персональным звукорежиссером. Каким бы ни был его уровень, по сравнению со стажерами, которые редко подходят к пульта, он был почти профи.

— Здравствуйте, сонбэ Ли Юнрёль.

Согласно корейским обычаям, если сонбэ не просит о близости, поклон в девяносто градусов обязателен.

— Ха, какую песню выбрали? Если будете делать фит, может, споете на английском? Вы же оба из США, думаю, у вас отлично получится.

Ли Юнрёль снова развернулся к компьютеру и открыл программу. Голос Кан Джунхо прозвучал спокойно:

— Нет, мы не будем петь на английском. В этот раз мы поем на японском.

Кан Джунхо никогда не любил следовать правилам, и в этот раз всё было так же. Правда, за то, что он втянул Чон Суён в эту авантюру, ему пришлось раскошелиться на ужин с барбекю.

— Мы выбрали новый японский сингл Голос сердца.

Услышав выбор, Ли Юнрёль не смог скрыть удивления. Скорее чем фит, Голос сердца был полноценным дуэтом.

Чон Суён выглядела смилившейся. Поняв, что значит наестся за чужой счет, она была вынуждена согласиться с выбором Кан Джунхо...

— Голос сердца? А у Суён с японским всё в порядке? Разве она его учила?

— Ха, со мной — мастером японского — проблем не будет. Текст мы уже поняли, осталось только записать.

И правда, последние три дня Кан Джунхо не терял времени даром. Он подбил Чон Суён выбрать эту песню для экзамена, и когда услышал этот вышедший в начале года Голос сердца, Кан Джунхо радостно засиял.

Он знал: этот сингл вышел в начале года специально для него.

Чон Суён еще раз глубоко вздохнула. Взял угощение — отработывай. Все проценты — ерунда. Из дружбы к Кан Джунхо и в благодарность за тот роскошный ужин она согласилась на его идею с выбором песни.

Идеальное сочетание рэпа и J-рор, Голос сердца не был фитом в привычном понимании. Кан Джунхо предстояло не только читать рэп, но и исполнить длинную вокальную партию.

Хитрость, конечно, была, но на обложке Голос сердца слово Фит смотрелось очень броско.

— Эх, не могу я с тобой спорить. Если потом учитель Ким Джохан начнет к тебе придирааться, не говори, что я не предупреждал.

Ли Юнрёль сделал приглашающий жест. Наконец он понял, почему Ю Ёнджин так ценит Кан Джунхо. Говорят, этот сонбэ в молодости тоже не любил следовать проторенным дорожкам.

— Спасибо. Запись может затянуться, хён, надеюсь на тебя.

Съел угощение, поклонился — рано или поздно всё придется вернуть.

Странности этого парня заставляли людей теряться. Даже Ли Юнрёль, сам не отличавшийся послушанием, рядом с Кан Джунхо чувствовал себя мелкой сошкой.

Поиск, клик, воспроизведение — Чон Суён и Кан Джунхо надели наушники.

— Красавица, вот твоя часть текста. Мы тренировались два дня, только не подведи в ответственный момент.

Кан Джунхо напомнил ей еще раз. Выучить новую японскую песню за три дня — серьезный вызов для Чон Суён. И главная причина — языковой барьер...

— Ладно, я сделаю всё, что смогу. Если не получится и меня отстранят от уроков вокала, я сделаю так, что ты больше никогда не попадешь на танцы...

Угроза сорвалась с языка сама собой. Стоило вспомнить свои подозрения насчет его поведения за ужином, как Чон Суён охватывало сожаление. Как он мог заставить её, девушку, так переживать? Всё, что он делал, было насквозь пропитано расчетом.

Даже простой ужин с друзьями стал способом манипуляции. Если бы Кан Джунхо не умолчал о том, что собирается угощать, Чон Суён сорвалась бы на месте...

Его живые зеленые глаза насмешливо блестели, давая понять: за минутную слабость к еде придется платить не только силами и временем, но и самой собой...

— Сосредоточились, начали!

Кан Джунхо показал большой палец, и Ли Юнрёль подал сигнал.

В начале Голос сердца — ритмичный рэп. В наушниках слышен лишь тихий отсчет, и Кан Джунхо должен был сразу поймать ритм.

Прошло всего три дня с тех пор, как он впервые услышал эту песню, но его способность к имитации была поразительной. Одно только чувство ритма заставило Ли Юнрёля начать покачиваться в такт.

Кан Джунхо поправил наушники, в левой руке — текст, правая — в воздухе отбивает ритм. Его владение ритмом было на высочайшем уровне.

Конечно, выбирая эту песню, Кан Джунхо не был полностью эгоистичен.

Хотя его партия была почти равна партии Чон Суён, он многое пересмотрел, учитывая особенности её голоса.

У Чон Суён специфический тембр: с кем бы она ни пела в дуэте, её голос невозможно заглушить. Но именно эта особенность была и её слабостью.

Слишком резкий голос, недостаточно устойчивые высокие ноты — словно натянутая струна, которая вот-вот лопнет.

Поэтому легкий, ритмичный и простой по мелодии Голос сердца стал лучшим выбором.

Рэп-часть закончилась, начало Кан Джунхо было безупречным. Он с улыбкой посмотрел на Чон Суён.

После короткого проигрыша пришла очередь этой главной вокалистки Чон показать, на что она способна...

(Прим.: Голос сердца — оригинальная песня Кокоро но Козэ. Рекомендую найти и послушать, отличная японская песня, женский вокал идеально подходит для Чон Суён.)

И правда, голос Чон Суён был очень сладким, казалось, он мог подсластить само сердце.

Вот только и Кан Джунхо в кабинке, и Ли Юнрёль за пультом нахмурились.

Кан Джунхо взмахнул рукой, давая знак выключить музыку. Легкий ритм оборвался.

Чон Суён и сама поняла, в чем ошибка. То, что песня кажется простой, не значит, что её легко исполнить. Эта женская партия требовала именно того дыхания, которого ей не хватало, а использование техники Ким Джохана здесь только создавало лишнюю нагрузку.

— Не закливайся на произношении и выдохе. У тебя нет проблем с нехваткой воздуха, ты

просто иностранка, поэтому, когда поешь на корейском или японском, слишком сильно давишь. Воздух не заканчивается, он у тебя просто убегает.

Четыре года тренировок — Чон Суён была сильным соперником.

В вокальном плане среди девушек она была одной из лучших, но из-за возраста в последнее время её состояние оставляло желать лучшего. Изнурительные тренировки в сочетании с долгой диетой привели к истощению организма.

— Да, я поняла. Давай еще раз, в этот раз я буду внимательнее.

Проблемы с дыханием были давно, и указание Ким Джохана было предельно ясным. Чтобы спеть по-настоящему хорошо, ей нужно было отточить технику дыхания.

Это база, но она требует долгой практики, и Кан Джунхо ничего не мог с этим поделать. Мужчины и женщины физически различаются, и в плане выносливости певцы-мужчины, кажется, были впереди.

Запись началась снова, легкая музыка заполнила студию. Чон Суён старалась задействовать всё имеющееся дыхание, пытаясь нащупать правильный путь.

Конечно, чтобы получить результат, нужно пройти через раздражение.

Кан Джунхо снова взмахнул рукой, останавливая музыку, и это задело нервы Чон Суён.

— Я же говорила, японские песни — это не моё! Я не знаю японского, даже не понимаю смысла слов, как ты хочешь, чтобы я пела?

— Э-э... я хотел сказать, что в этот раз ты спела отлично. Просто запомни, как ты работала с дыханием, и продолжай в том же духе.

<http://bllate.org/book/20909/2113891>